

Л. К. Крылова

Специфика функционирования грамматической категории числа имени существительного в старорусских церковно-учительных памятниках XVI в. (на материале «слов» Иосифа Волоцкого и «посланий» Нила Сорского)

В статье рассматриваются особенности функционирования числовой парадигмы имени существительного в старорусской книжно-письменной речи. Предпринимается попытка установить стилистическую обусловленность использования числовых форм. Функционально-стилевой анализ грамматической категории числа имени существительного позволяет выявить языковую специфику текстов определенной коммуникативной направленности.

Ключевые слова: морфология, имя существительное, грамматическая категория числа, функционально-стилевой аспект, частотность, вероятность употребления.

L. K. Krylova

Specificity Functioning of the Grammatical Category of Noun Number in the Old Russian Church and Didactic Written Literary Monuments of the XVIth century (on the material of sermons by Joseph Volotsky and Epistles by Nil Sorsky)

The article touches upon the peculiarities of the functioning of the numerical paradigm of a noun in the Old Russian books and writings. A certain attempt to establish a stylistic conditionality of use of numerical forms is undertaken. The functional-style analysis of the grammatical category of the noun allows to reveal language specificity of texts of a certain communicative orientation.

Keywords: morphology, a noun, a grammatical category of number, functional-style analysis, frequency, probability of the use.

Имя существительное как одна из важнейших частей речи в грамматической системе русского языка представляет значительный интерес для историко-лингвистических исследований. В этом отношении можно выделить два основных направления изучения данной части речи. Во-первых, анализ грамматических форм и категорий существительного позволяет не только установить специфику функционирования указанной части речи, но и проследить эволюцию грамматической структуры, выявить характер языковых изменений, охарактеризовать состояние грамматической системы русского языка в определенный период развития. Эти задачи решаются в рамках исторической грамматики русского языка.

Во-вторых, очевидно, что изучение функционирования языковых единиц различных уровней (в частности, морфологического уровня) должно проводиться с учетом жанрово-стилевой отнесенности [1], функциональной направленности и особенностей содержания анализируемых текстов. Выбор языковых и речевых средств во многом обусловлен указанными характеристиками. В то же время «выяснение того, в каком соотношении в том или ином

памятнике находятся факты языка, возможные в разных или во всяких других памятниках, и такие факты языка, которые возможны только в памятниках того типа, к которому принадлежит исследуемый» [2], помогает выявить специфику жанра и стиля анализируемого текста. Подобные исследования входят в задачи исторической стилистики русского языка. Следовательно, изучение морфологической системы в целом и отдельных частей речи и их грамматических категорий в частности должно проводиться в двух аспектах – функциональном и стилистическом. Функционально-стилевой анализ имени существительного предполагает определение специфики функционирования грамматических форм и категорий в памятниках той или иной жанрово-стилевой направленности, а также выявление стилистической маркированности и стилистически маркирующих функций морфологических единиц.

В данной статье рассматривается одна из важнейших словоизменительных категорий имени существительного – категория числа. Анализ данной категории проводился на материале памятников учительного красноречия XVI в. – «слов» Иосифа Волоцкого и «посланий» Нила Сорского [3]. Указан-

ные произведения наряду с гомилетической и житийной литературой относятся к так называемому конфессиональному типу текстов. Сегодня достаточно полно исследованы лексические и синтаксические особенности памятников учительного красноречия. В меньшей степени изучена морфология отдельных частей речи, специфика функционирования и жанрово-стилевая обусловленность использования отдельных грамматических форм и категорий в конфессиональных памятниках. Выбор для исследования текстов указанной хронологической отнесенности обусловлен принципиальной важностью старорусского периода в истории русского языка, значимостью многих процессов для развития грамматической системы в целом.

При функционально-стилевом изучении грамматической категории числа учитывались частотность, продуктивность, регулярность, эпизодичность использования тех или иных форм в тексте. Данное исследование проводилось с применением вероятностно-статистической методики, основанной на сравнении долей [4].

Вероятностно-статистическому анализу были подвергнуты существительные единственного, множественного и двойственного числа (общая выборка составила 5731 словоформ). Среди существительных в единственном и множественном числе были выделены слова, употребляющиеся только в единственном числе (*singularia tantum*) или только во множественном числе (*pluralia tantum*). К существительным *singularia tantum* и *pluralia tantum* были отнесены только те слова, которые, по данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.», не образовывали противопоставленных числовых форм. Подобные ограничения обусловлены тем, что категория числа в старорусском языке была отмечена особым соотношением предметно-конкретного и абстрактного, множественного и единичного, дискретного и обобщенного. Это выражалось в возможности/невозможности образовывать именами существительными числовые оппозиции. Так, например, в старорусском языке допустимо было существование форм множественного числа у абстрактных (с точки зрения современного русского языка), вещественных, собирательных имен [5]. Именно поэтому в исследованных памятниках письменности встречаются следующие числовые пары: *Боже* въ помощь мою вонми / и възопи къ всеильному въ *помощехъ* (НС, л. 99 об.), *волею* плотскою ведущееся / но по своихъ *воляхъ* и умышленийъ человеческихъ (НС, л. 106, 103 об.), от *пота* главоотяжца исцеления твоюряху / муки и страдания и сломления костем трърпети инии же труды и *поты* (ИВ, л. 178, 117) [6].

Вероятностно-статистический анализ грамматической категории числа (Табл. 1) позволил выявить специфику функционирования категории числа в старорусских письменных памятниках учительного красноречия.

Таблица 1
Вероятностно-статистическая характеристика грамматической категории числа в «словах» Иосифа Волоцкого и «посланиях» Нила Сорского

Источник	Число	Кол-во фактов	Частота в долях
«Слова» Иосифа Волоцкого	Единственное	3835	0.769±0.012
	Множественное	1095	0.220±0.012
	Двойственное	56	0.011±0.003
	<i>Sing. tantum</i>	1064	0.277±0.028
	<i>Plur. tantum</i>	21	0.019±0.061
	Всего	4986	1.000
«Послания» Нила Сорского	Единственное	543	0.729±0.033
	Множественное	197	0.264±0.035
	Двойственное	5	0.007±0.006
	<i>Sing. tantum</i>	122	0.225±0.036
	<i>Plur. tantum</i>	3	0.015±0.017
	Всего	745	1.000

В «Словах» Иосифа Волоцкого и «Посланиях» Нила Сорского формы единственного числа относятся к наиболее частотным. При сравнении частотных долей путем наложения доверительных интервалов становится очевидным, что анализируемые тексты не имеют отличий в функционировании категории единственного числа. В целом для книжных текстов характерно преобладание форм единственного числа. Однако именно в исследованных памятниках письменности активность, продуктивность единственного числа обусловлена группой существительных, не имеющих числового противопоставления. Данные вероятностно-статистического анализа указывают на достаточно высокую частотность слов *singularia tantum* в произведениях учительной литературы. Среди существительных *singularia tantum*, зафиксированных в «словах» Иосифа Волоцкого и «посланиях» Нила Сорского, можно обозначить следующие лексико-грамматические разряды слов: имена собственные (личные имена, географические названия, наименования), отвлеченные (абстрактные) и вещественные существительные. Неполную числовую парадигму имеют также слова *Богъ*, *Господь*, *Дух*, *Троица*, если они употребляются в значениях, свойственных монотеистической христианской религии. Слова указанных лексико-грамматических разрядов (собственные, отвлеченные, вещественные существительные) приобретают большое значение в структуре учительного «слова» или «послания». Особая активность собственных имен (например: *Иисусъ*, *Ефремъ*, *Данииль*, *Гаври-*

ль, Дарии, Птолеми, Вифлеомъ, Царьградъ, Мидея) и абстрактных существительных, то есть слов, называющих отвлеченные понятия, качества, свойства, действия (например: *вера, доброусердие, мякоть, простота, прозрение, спасение*), связана с церковно-учительной направленностью текстов. Особенности содержания текстов, коммуникативная и функциональная направленность анализируемых текстов влияют на преобладание этих существительных в сочинениях Иосифа Волоцкого и Нила Сорского. Так, в «словах» Иосифа Волоцкого, произведениях, направленных против еретиков, очень высокую частотность имеют имена собственные. Обличая лжеучения, утверждая истинность православной веры, автор обращается в своих проповедях к ветхозаветным и новозаветным текстам, ссылаясь на авторитетные для Церкви высказывания пророков и апостолов, приводит изречения святых: яко же праведный *Енох*, тысяща и пятьсотъ лет велики *Моисии*, тысящу лет и святой *Давид* и прочии святии (ИВ, 291), и свидетельствует Писание еже глаголетъ в *Данииле* пророце (ИВ, 162, об.). Также проповедник нередко называет имена еретиков, например: проклинаемъ же всяку ересь изрядне еже *Алексея* протопопа и его стаиниковъ *Дениса* попа и *Феодора* Курицына (ИВ, 106 об.). Сочинения преподобного Нила также содержат указания на изречения отцов Церкви, а также обращения автора к духовному опыту святых подвижников, которым должен подражать каждый монах: яко же рече *Иоанн* Лествичьи (НС, 95), о таковыхъ *Иоанн* Лествичныйи разсуждаа (НС, 106). Однако частотность имен собственных в «посланиях» Нила Сорского значительно ниже.

Особую смысловую и грамматическую нагрузку приобретают во всех текстах отвлеченные имена существительные. Такие существительные, как правило, не могут быть подвергнуты счету, они не образуют форм множественного числа. «Послания» Нила Сорского содержат наставления монашествующим, размышления старца о борьбе с помыслами, об искушениях, о грехе и добродетели, о любви к Богу, о вечном блаженстве. Этими особенностями жанра и содержания обусловлена активность существительных *singularia tantum* с абстрактным значением: *небрежение, нерадение, злостество, благоугождение, безмолвие, смирение* и т. д. В сочинениях Иосифа Волоцкого отвлеченные имена существительные не так активны, однако общая стилевая направленность и вероучительный характер этих произведений влияет на частотность таких слов: егда бо рекуть миръ и *утвержение*, тогда внезапно нападетъ на нихъ *губительство* (ИВ, 297 об.), тако будетъ

пришествие Сына Человеческаго (ИВ, 295), грядуща съ силою и *славою* многою (ИВ, 295 об.).

Жанровые и тематические особенности анализируемых произведений также определяют употребительность существительных *Богъ, Господь, Духъ*, у которых (в силу реализуемых ими значений) не заложена идея счета или множественности. Использование этой лексики особенно большое значение приобретает в памятниках церковного красноречия, где наиболее ярко (даже по сравнению с агиографической литературой) выражено теоцентричное мышление средневекового писателя, проповедующего и прославляющего Бога: *Господу Богу* моему поклонюся и Тому Единому послужу (НС, л. 100), Ты *Господи* силенъ еси и Твой есть подвигъ (НС, л. 95 об.), и *Богъ* утешить сердце твое (НС, л. 98); иже повеле *Господь* нашъ, яко подобает поклонитися *Господу Богу* (ИВ, л. 118). Именно с этими факторами связано увеличение в отдельных произведениях доли форм единственного числа («Слово на еретиков, глаголющих, яко Бог-Отець не имать ни Сына, ни Святаго Духа...» Иосифа Волоцкого и «Послание о помыслех» Нила Сорского). В первом из перечисленных текстов актуализация категории единственного числа обусловлена самой темой произведения (проповедь Истинного Бога, *Единого* в трех лицах Святой Троицы), во втором случае – адресатом (наставления *одному* иноку, брату, «вопросившу о помыслех») и широкого использования абстрактной лексики (например: Но с *тръпениемъ* преиди, и съ *тихостию*, и съ *пожданиемъ* все твори, и аще къ *благоугождению* Божию и ко *спасению* душа своя (НС, л. 97). Таким образом, высокая активность форм единственного числа в отдельных текстах напрямую связана с содержанием и тематикой публицистического произведения.

Формы множественного числа употребляются в исследованных памятниках письменности с меньшей частотностью. Вероятностно-статистический анализ показал, что множественное число является достаточно постоянной величиной. Эти формы употребляются в «Словах» Иосифа Волоцкого и в «Посланиях» Нила Сорского последовательно и с одинаковой частотностью. Большая часть форм множественного числа представлена у существительных, имеющих полную числовую парадигму и способных изменяться по числам. Лишь небольшая доля существительных не образует форм единственного числа – существительные *pluralia tantum*. Вероятность употребления этих слов очень низкая в связи с ограниченным количественным составом таких слов в языке в целом.

Как было отмечено выше, в исследованных памятниках письменности зафиксированы не только формы единственного и множественного числа, но и формы двойственного числа. Следовательно, в учительных произведениях Иосифа Волоцкого и Нила Сорского представлена более древняя числовая парадигма, отражающая существование, наряду с идеей единичности и множественности предметов, двойственность (парность), которая связана с исконными представлениями человека о счете и количестве. Однако двойственное число представлено немногочисленными примерами в силу того, что образование подобных форм требует определенного «микрореконтекста» (использования слов *дѣва*, *оба*, названий парных предметов и т. п.): страхъ Божии имея предъ очима (НС, л. 99), на небо *руце* простеръ (НС, л. 99 об.), поклоняется подножию ногу его (ИБ, л. 159), от техъ двою *царству* (ИБ, л. 109). Случаи замены форм двойственного числа формами множественного числа зафиксированы, по наблюдениям исследователей, достаточно рано (еще в XI–XII вв.). В «Словах» Иосифа Волоцкого представлены формы, отражающие этот процесс: и се образъ стоящъ его же глава бяше злата *рамена* же и *мышце* сребряна *чресла* же и бедра медяны *лыста* же и *ногы* железны (ИБ, л. 109). Однако в целом в проанализированных памятниках учительного красноречия XVI в. большая часть форм двойственного числа образована правильно, это подтверждает мысль о том, что «формы двойственного числа правильно широко употребляются с разной степенью корректности и последовательности вплоть до XVII в.» [7].

Анализ форм единственного, множественного и двойственного числа показал, что в целом в церковно-учительных памятниках XVI в. грамматическая категория числа представлена в исконном виде. Архаичный характер числовой парадигмы обусловлен общей языковой устойчивостью конфессиональных текстов.

«Слова» Иосифа Волоцкого и «послания» Нила Сорского не выявили отличий в распределении числовых форм: все тексты отмечены значительным преобладанием существительных в единственном числе при достаточно невысокой частотности форм множественного числа и совсем низкой вероятности употребления форм двойственного числа. Подобное соотношение форм также свидетельствует о стабильности грамматической категории числа. Вероятностно-статистический анализ не позволяет признать существенными незначительные отличия в частотности слов *singularia tantum*. Однако наблюдения над составом существительных *singularia tantum* в произведениях Иосифа Волоцкого и Нила Сорско-

го показали, что в зависимости от особенностей содержания и коммуникативных установок того или иного текста особую функциональную значимость приобретают либо имена собственные, либо отвлеченные имена существительные. Изучение особенностей употребления отдельных числовых форм и лексико-грамматических разрядов существительных выявило определенную жанрово-стилевую обусловленность функционирования грамматической категории числа в старорусских церковно-учительных памятниках XVI в.

Примечания

1. Говорить о функциональных стилях в современном понимании этого термина применительно к старорусской речи невозможно. Это связано с тем, что стилевая стратификация письменной речи характерна только для национального периода.

2. Винокур, Г. О. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Г. О. Винокур. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1959. – С. 233.

3. «Слова» Иосифа Волоцкого и «Поучения» Нила Сорского (далее в примерах – ИВ и НС соответственно) изучались по рукописям XVI в. (См.: Иосифа Волоколамского просветитель XVI в. – РГБ, Тр.-Серг. – № 187. – Листы 73–105, 105–119, 152–179, 290–306; Нила Сорского книга с прибавлениями XVI в. – РГБ, Тр.-Серг. – № 188. – Листы 93–107). При цитировании используется ссылка на лист рукописи.

4. Вероятностно-статистическая методика была разработана Б. Н. Головиным и скорректирована применительно к фактам истории языка Н. Д. Русиновым.

5. Собирательные имена существительные имели значение совокупной множественности и могли образовывать формы единственного и множественного числа. Это свидетельствует о функционировании в старорусском языке частной лексико-грамматической категории собирательности, которая является тождественной, идентичной лексико-грамматическому разряду собирательных имен существительных в современном русском языке. В «Словах» Иосифа Волоцкого и «Посланиях» Нила Сорского эта категория представлена только формами существительных в единственном числе: со значением нерасчленного множества: в беседахъ к *братии* (НС, л. 101 об.), вожделенны паче злата и *камения* честна (НС, л. 107), ни камень, *ни тръние*, но блага земля (НС, л. 103).

6. Здесь и далее примеры приводятся в упрощенной орфографии.

7. Колесов, В. В. История русского языка [Текст] / В. В. Колесов. – СПб.; М.: Издательский центр «Академия», 2005. – С. 326.